

Есенин С.А.
(наследник)

20.01.03

Известия - 2003 - 20 янв. - с. 11.

• НОВЫЙ БЕГЕМОТ

Есенин первый

Памятник Есенину, стоящий на Тверском бульваре, — одна из популярнейших московских статуй. Правда, популярно это изваяние в первую очередь в среде шахматистов — почему-то именно они облюбовали бронзовые неуловимые скамейки, расставленные в тылу статуи. Видимо, потому, что шахматистам менее всех прочих интересен вид, который открывается с места посадки. А вид здесь и вправду сомнительный — севшему на лавку открывается задняя часть поэта, которую немножечко разнообразят разве что заведенные за спину кисти его рук. Возможно, этот памятник порадовал бы самого Есенина, будь тот живой. Он — в какой-то мере выполнение есенинского завещания. Ведь Сергей Александрович писал в одном своем стихотворении: «Мечтая о могучем даре Того, кто русской стал судьбой, Стоя я на Тверском бульваре, Стою и говорю с собой».

Впрочем, и этот тезис несколько сомнительный, ведь «тот, кто русской стал судьбой» — это, как всем известно, Пушкин. А памятник последнему, в есенинское время возвышавшемуся над тихими аллеями Тверского, ныне перенесен в иное место. Ценность Тверского бульвара тем самым утрачена, и возделенного соседства («Я умер бы сейчас от счастья, Сподобленный такой судьбе») не получилось.

Получается, что памятник известен все-таки в первую очередь благодаря своему центральному местоположению. А вместе с тем в спальном районе, на Есенинском (вот так вот прямо и Есенинском) бульваре стоит другой памятник тому же самому поэту. И этот памятник с окраины не то чтоб лучше, но уж точно колоритнее памятника с Тверской.

Начать с того, что он несколько старше. Статуя работы скульптора В.Е. Цигала была открыта более трех десятилетий назад, в 1972 году. И это было в некоторой степени победой прогрессивных сил над ретроградами — ведь партийное чиновничество долго не могло решиться поставить в социалистической столице памятник сомнительному с точки зрения коммунистической морали, а в некоторой степени даже опальному поэту. Тем более что сама статуя довольно сильно отступала от канонов социалистического реализма (к слову сказать, выдержаных в памятнике на Тверском бульваре, пусть и появившемся в постсоветское время). Татьяна Александровна Есенина, дочка поэта, защищала видение Цигала: «Я знаю, что вызывает возражение плоскостное изображение странной фигуры на постаменте, которую называют «тенью черного человека». Скульптор, стремясь полнее отобразить истоки есенинской поэзии, воспользовался его же примером, отогнув все нелепое и несообразное в другое измерение. Я так понимаю, и мне кажется, что это правомерно. Удача В. Цигала в том, что он сумел очень многое сказать удивительно скучными средствами, совместить буквально несовместимое. От этой фигуры веет поэзией, погруженностью в природу...»

Неудивительно, что становление скульптуры сопровождалось некоторыми курьезными деталями. К примеру, незадолго до открытия в прессе появилось сообщение о том, что памятник, дескать, уже открыт. А к самой церемонии перед фигурой Есенина посыпали рожь (дескать, ничего страшного не происходит, Сергей Александрович был всего-навсего певцом природы русской). Правда, на всякий случай памятник открыли кулаарно, даже оцепили его бравыми курсантами. Внутрь оцепления пускали только по официальным приглашениям.

Впрочем, памятник со временем утратил ореол полубунтарского произведения. Председатель Исполкома Моссовета В.Ф. Промыслов даже писал в книге «Москва» (1984 год): «Бронзовая фигура Сергея Есенина никого не оставляет равнодушным. Фигура юного поэта трогает своей лиричностью и грустной задумчивостью, естественностью позы, лишенной официальности и парадности. Стоящий почти на земле, в начале Есенинского бульвара, на фоне молодых бересек и осин, памятник представляется нам своеобразным и ярким художественным произведением».

А весной 1995 года, словно почувствовав, что на Тверском бульваре скоро встанет мощный конкурент, Есенин Цигала вдруг неожиданно упал. В первую очередь, конечно, обвинили хулиганов. Пресса возмущалась: «Небывалый по своей дикости и бессмыслиности акт вандализма был совершен прошлой ночью в Москве, в Кузьминках. Какие-то негодяи сбросили с пьедестала памятник поэту Сергею Есенину... У местных властей не возникает сомнений, что случившееся — надругательство над памятником».

Однако экспертиза в скором времени установила, что памятник свалился сам из-за некоего брака, допущенного при отливке фигуры. Неисправность была своевременно устранена.

Алексей МИТРОФАНОВ

20